

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2023-yil 3-son

VOLUME 3 / ISSUE 3 / 2023
DOI:10.51788/TSUL.CCJ.3.3.

ISSN 2181-2179
DOI: 10.51788/TSUL.CCJ.

Crossref
Content
Registration

MUNDARIJA

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. KRIMINOLOGIYA. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

Yermashev Jengis Maratovich

KONTRABANDA JINOYATINING OBYEKTIV BELGILARI 4

Maxmadiyarova Xumora O'ktamovna

JINOYAT ISHINI TORTISHUVGA ASOSAN YURITISHDA TARAFLAR FAOLLIGINI
KUCHAYTIRISH14

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

Базарова Дилдора Бахадировна, Хан Виталий Вячеславович

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УЗБЕКИСТАНА24

Sultonov Abdulla Azamatovich

EKSPERTLARGA, TARJIMONLARGA, MUTAXASSISLARGA PROTSESSUAL
VAZIFALARNI BAJARGANLIK UCHUN HAQ TO'LASH38

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.ccj.3.3./CXTQ7923>

UDC: 343.1(045)(575.1)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УЗБЕКИСТАНА

Базарова Дилдора Бахадировна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Уголовное процессуальное
право» Ташкентского государственного
юридического университета,
ORCID: 0000-0002-6833-9508
e-mail: dildora@me.com

Хан Виталий Вячеславович,
кандидат юридических наук, профессор
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
ORCID: 0000-0002-2258-0937
e-mail: apo-kanc@prokuror.kz

Аннотация. Статья посвящена исследованию института принципов уголовного процесса, значения действия принципов уголовного судопроизводства в различных его стадиях для обеспечения прав участников уголовного процесса. В статье даётся оценка действующим принципам и предлагается введение в уголовно-процессуальное законодательство новых принципов, приводятся примеры, демонстрирующие возможности реализации принципов на отдельных стадиях. Проанализированы принципы соразмерности ограничения прав и свобод человека в уголовном процессе, уважения чести и достоинства личности, разумного срока. Предложены пути имплементации данных принципов в национальное законодательство. Основное внимание уделено анализу международного опыта и стандартов правосудия, а также вопросам совершенствования главы второй Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан.

Ключевые слова: принцип, уголовный процесс, Узбекистан, участники, Уголовно-процессуальный кодекс.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA JINOYAT PROTSESSI PRINSIPLAR TIZIMI VA MAZMUN-MOHİYATINI TAKOMILLASHTIRISH

Bazarova Dildora Baxadirovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Jinoyat-protsessual huquqi kafedrası
mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

Xan Vitaliy Vicheslavovich,
Qozog'iston Respublikasi Bosh prokuraturasi
huzuridagi Huquqni muhofaza qilish
akademiyasi professori, yuridik fanlar nomzodi

Annotatsiya. Maqola jinoyat protsessi prinsiplari institutini, uning turli bosqichlarida jinoyat protsessi ishtirokchilarining huquqlarini ta'minlashda jinoyat protsessi tamoyillarining ahamiyatini o'rganishga bag'ishlangan. Maqolada amaldagi prinsiplarga baho berilib, jinoyat-protsessual qonunchiligiga yangi tamoyillarni kiritish taklif etildi va prinsiplarni muayyan bosqichlarda amalga oshirish imkoniyatlarini ko'rsatuvchi misollar keltirildi. Jinoyat protsessida shaxs huquq va erkinliklarini cheklashning mutanosibligi, shaxsning sha'ni va qadr-qimmatini hurmat qilish, oqilona muddat tamoyillari, ushbu tamoyillarni milliy qonunchilikka implementatsiya qilish yo'llari taklif qilingan. Odil sudlovning xalqaro tajribasi va standartlarini tahlil qilish, shuningdek, O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksining ikkinchi bobini takomillashtirish masalalariga asosiy e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: prinsip, jinoyat protsessi, O'zbekiston, ishtirokchilar, jinoyat-protsessual kodeksi.

IMPROVING THE SYSTEM OF PRINCIPLES IN CRIMINAL PROCEDURE IN UZBEKISTAN

Bazarova Dildora Bakhadirovna,
Head of the Department of Criminal
Procedure law of the Tashkent State
University of Law, Professor, Doctor of Law

Khan Vitaly Vyacheslavovich,
Candidate of Legal Sciences,
Professor of the Academy of Law Enforcement
Agencies under the General Prosecutor's
Office of the Republic of Kazakhstan.

Abstract. This article is dedicated to the examination of the institution of principles in criminal procedure, emphasizing the significance of these principles at various stages

to safeguard the rights of participants in criminal proceedings. The article evaluates existing principles and proposes the incorporation of new principles into criminal procedural legislation, providing examples that illustrate the potential implementation of these principles at specific stages. The principles of proportionality of restricting rights and freedoms in criminal proceedings, respect for human dignity and honor, and a reasonable duration have been analyzed. Ways to implement these principles into national legislation are proposed. The main focus is on analyzing international experience and justice standards, as well as improving the second chapter of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: principle, criminal process, Uzbekistan, participants, criminal procedure code.

Введение

Глава вторая Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – УПК) посвящена основополагающим принципам уголовного судопроизводства, которые выступают в качестве гаранта соблюдения соответствующих процедур и направлены на обеспечение безопасности человека. Подпункт 4 пункта 1 (Систематизация и гармонизация норм уголовно-процессуального законодательства) главы II (Совершенствование уголовно-процессуального законодательства) Концепции совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан, утверждённой постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства», предусматривает дальнейшее совершенствование системы уголовно-процессуальных принципов с учётом современных подходов, передовых международных стандартов и зарубежных практик. То есть пересмотр принципов уголовно-процессуального закона является не только требованием времени и самой науки, но и политической волей страны.

УПК содержит ряд принципов, среди которых: законность; осуществление правосудия только судом; коллегиальность и единоличность рассмотрения уголовных дел; независимость судей и подчинение их только закону; обязательность возбуждения уголовного дела; осуществление правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом; уважение чести и достоинства личности; охрана прав и свобод граждан; открытое разбирательство уголовных дел в судах; язык, на котором ведётся производство по уголовному делу; участие общественности в производстве по уголовным делам; установление истины; презумпция невиновности; обеспечение подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту; состязательность производства в суде; непосредственность и устность исследования доказательств; право обжалования процессуальных действий и решений.

Названные принципы уголовного процесса неоднократно анализировались отечественными учёными-процессуалистами [1–5], поэтому основное вни-

мание в данной статье будет уделено вопросам совершенствования главы второй УПК.

Материалы и методы

При изучении выявленных на практике проблем, связанных с принципом уголовного процесса, автором были применены современные методы исследования – частные научные методы, такие как: системный, формально-юридический и др., благодаря которым автору удалось раскрыть ряд аспектов касательно совершенствования системы принципов уголовного судопроизводства.

Результаты исследования

Первый принцип, на который мы бы хотели обратить особое внимание, – *принцип уважения чести и достоинства личности* (статья 17 УПК). УПК обязывает судью, прокурора, следователя и дознавателя уважать честь и достоинство лиц, принимающих участие в деле, запрещает пытки, насилие, другое жестокое или унижающее честь и достоинство человека обращение.

Проблема уважения чести и достоинства личности имеет особое значение в сфере уголовно-процессуальной деятельности. Данная сфера правоотношений характеризуется применением наиболее жёстких форм государственного принуждения, вторжением в личную жизнь граждан. В результате уголовного судопроизводства нередко разглашается личная и семейная тайны. Поэтому именно эта деятельность в первую очередь нуждается в расширении и укреплении гарантий охраны указанных нематериальных благ.

Уважение личности участников уголовного судопроизводства, обеспечение их прав на стадии предварительного расследования требуют особого внимания, поскольку результаты расследования используются в судебном разбирательстве и способны оказать существенное влияние на принятие судом решения по делу и, соответственно, на важнейшие интересы участников процесса. Для потерпевшего же весьма важным является наличие достаточных прав, средств и возможностей для отстаивания собственных законных интересов, нарушенных преступлением [6].

Вот почему особую значимость приобретают гарантии уважения чести и достоинства личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, являющиеся правовыми средствами, обеспечивающими реализацию прав данных участников уголовного судопроизводства, их защиту и восстановление в случае нарушения.

Ответственность за нарушение принципа уважения чести и достоинства личности предусматривается уголовным законом. Так, статья 235 Уголовного кодекса Республики Узбекистан предусматривает наказание за применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Н.Н. Давыдова [7] описывает случаи, когда допускается применение силы для осуществления некоторых процессуальных действий. По её мнению, уголовно-процессуальное законодательство фактически допускает применение принуждения для получения образцов для сравнительного исследования,

но при условии обоснованности применения такого принуждения. Но и в этом случае нет законодательно определённых границ применения такого принуждения.

На практике возникает вопрос реализации данного принципа: как лицу, подвергнутому такому обращению защитить свои права и как доказать факт нарушения требований статьи 17 УПК. Как было выше отмечено, нередко случаи жестокого обращения с лицами, подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступления. На вопрос о действенном способе реализации данного принципа уголовно-процессуальный закон и уголовно-процессуальное право Республики Узбекистан не дают однозначного ответа. В связи с чем, изучив зарубежный опыт, мы пришли к выводу о необходимости совершенствования вышеназванного принципа.

Особый интерес в рассмотрении указанного вопроса вызвал Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. Статья 10 этого кодекса предусматривает принцип соблюдения прав, свобод и человеческого достоинства, а часть 3 содержит норму, по которой бремя доказывания неприменения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания возлагается на учреждение, в котором содержится лицо, лишённое свободы, помещённое туда по распоряжению государственного органа, по его указанию, либо с его ведома или молчаливого согласия. Исходя из того, что государственные органы являются более сильной стороной в уголовном процессе, нежели обычные граждане, участвующие в деле, законодатель, защищая человека, возложил обязанность доказывания об отсутствии таких фактов на самих сотрудников государственного органа. То есть гражданину достаточно обратиться о факте жестокого обращения с ним. А в отношении государственных органов действует презумпция виновности.

На основании вышеизложенного мы предлагаем дополнить статью 17 УПК частью 4 в следующей редакции:

«По факту обращения лица, участвующего в деле, на действия судьи, прокурора, следователя, дознавателя действует презумпция виновности, если последние не докажут обратное».

Следующий принцип, который является немаловажным в свете обеспечения прав личности – *принцип разумного срока*. По утверждению В.И. Кушнерёва, разумный срок уголовного судопроизводства – это принцип уголовного судопроизводства, являющийся процессуальной гарантией, включающий в себя требования быстроты, качества, процессуальной экономии, своевременности и целесообразности действий правоприменителя [8].

Эффективность правосудия является важным компонентом справедливого судебного разбирательства и действенных средств правовой защиты. Неоправданные задержки являются серьёзной проблемой в большинстве национальных систем правосудия, и поэтому неудивительно, что в последние годы, по крайней мере, одна треть дел, рассматриваемых Европейским судом, связана с проблемами «разумного срока». Разумный срок является одним

из наиболее часто упоминаемых компонентов справедливого судебного разбирательства и, вероятно, ещё долгое время будет оставаться в повестке дня механизмов надзора, поскольку параметры, определяющие разумный срок, разрабатываются лишь постепенно, а процесс реформирования национальных систем правосудия для обеспечения в разумные сроки является медленным. Следует отметить, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, также должно иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты, а также возможность надлежащего изучения материалов и свидетелей. Кроме того, должна быть обеспечена адекватная юридическая и переводческая помощь. Судебный процесс не может быть неоправданно коротким, в результате чего стороны не имеют времени для надлежащей подготовки и защиты. Эффективность судебного разбирательства, без сомнения, является сегодня одной из основных задач национальных систем правосудия [9].

Пункт 10 Замечаний общего порядка Комитета по правам человека от 13 апреля 1984 года № 13 предусматривает, что по подпункту 3(с) обвиняемый должен предстать перед судом без неоправданной задержки. Эта гарантия касается не только времени начала судебного разбирательства, но и времени его окончания и вынесения решения; все этапы должны проходить «без неоправданной задержки». Чтобы это право стало эффективным, должна быть предусмотрена процедура, обеспечивающая проведение судебного разбирательства «без неоправданной задержки» как в первой инстанции, так и в апелляционной инстанции.

Требование разумной быстроты разбирательства является нормой, имеющей особое значение в уголовных делах, особенно если обвиняемый содержится под стражей. Для этих случаев статья 6(1) Европейской конвенции по правам человека (далее – ЕКПЧ) дополняет требование о «судебном разбирательстве в разумный срок или освобождении до суда», гарантированное статьёй 5(3) ЕКПЧ. То, что представляет собой разумный срок, может различаться в зависимости от характера дела. Период, подлежащий рассмотрению в соответствии со статьёй 6, включает не только время до начала судебного разбирательства, но и общую продолжительность разбирательства, включая возможную апелляцию в вышестоящий суд, вплоть до Верховного суда или иного судебного органа последней инстанции.

Стандарт «разумного срока», установленный в статье 6(1) ЕКПЧ, является субъективным и может различаться для гражданских и уголовных дел. В контексте уголовных дел Европейский суд по правам человека установил, что время исчисляется с момента «официального уведомления лица компетентным органом о подозрении в совершении им уголовного преступления» [10] (дело длилось 20 лет) или когда «ситуация существенно затронула подозреваемого» (дело длилось 15 лет) [11].

Европейский суд отклонил доводы правительства о том, что нехватка кадров или общие административные неудобства являются достаточным основанием для несоблюдения нормы разумного времени [12]. Комитет по правам человека

также часто рассматривал жалобы на неоправданные задержки. Он также не принимает доводы о перегрузке системы правосудия, сложных экономических условиях. В деле *Lubuto v. Zambia* [13] было отмечено следующее: «(§ 7.3) Комитет принял к сведению разъяснения государства-участника относительно задержки судебного разбирательства в отношении заявителя. Комитет признаёт тяжёлое экономическое положение государства-участника, но хотел бы подчеркнуть, что права, изложенные в Пакте, представляют собой минимальные стандарты, которые согласились соблюдать все государства-участники. Пункт 3(с) статьи 14 гласит, что все обвиняемые имеют право на безотлагательное судебное разбирательство, и это требование в равной степени относится к праву на пересмотр обвинительного приговора, гарантированному пунктом 5 статьи 14. Комитет считает, что период восемь лет между арестом заявителя в феврале 1980 года и окончательным решением Верховного суда об отклонении его апелляции в феврале 1988 года несовместимы с требованиями пункта 3(с) статьи 14».

Как упоминалось ранее, международные надзорные механизмы столкнулись с разумными сроками. Могут ли они привести к институциональным изменениям в той мере, в какой система правосудия будет соответствовать требованиям эффективности для соблюдения стандартов в области прав человека? Этот вопрос был поднят экспертами в связи, например, с системой правосудия в Италии. С начала 1990-х годов Европейский суд и Европейская комиссия ежегодно рассматривали сотни дел о разумных сроках, более известных как дела об «итальянской длине».

В развитых странах уголовно-процессуальный закон предусматривает правило соблюдения разумного срока. К примеру, Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии отражает данную норму в виде принципа оперативности: органы уголовной юстиции должны немедленно начать уголовное производство и завершить его без неоправданной задержки; если обвиняемый находится под стражей, разбирательство должно проводиться в срочном порядке (статья 5). В Республике Молдова данный принцип находит своё отражение в статье 20 УПК (Осуществление уголовного судопроизводства в разумные сроки), которая определяет критерии указанных сроков: сложность дела, поведение участников процесса, поведение органа уголовного преследования и судебной инстанции, значимость процесса для заинтересованного лица, недостижение пострадавшим 18 лет.

УПК Республики Узбекистан предусматривает некоторые уголовно-процессуальные сроки, соблюдение которых является обязательным. К примеру, статья 245 УПК предусматривает сроки содержания под стражей или домашнего ареста при расследовании преступлений, который не может превышать трёх месяцев, при этом допускается продление данного срока до пяти (суд, по ходатайству прокурора Республики Каракалпакстан или прокурора области, города Ташкента и приравненных к ним прокуроров) и семи месяцев (суд, по ходатайству Генерального прокурора Республики Узбекистан или его заместителей). На первый взгляд, вроде все прописано

правильно и в нормальных пределах. Однако мы задаём вопрос, всё ли дела требуют расследования дела, рассмотрения его судом и принятия решения последним в течение всех трёх месяцев? Правоприменительная практика изобилует примерами расследования и рассмотрения уголовного дела вплоть до конца, предусмотренного законом срока содержания под стражей. Учитывая объём работы правоохранительных органов, можно было бы оправдать такое поведение сотрудников. При этом многие сотрудники правоохранительных органов и суда не всегда могут уложиться рассмотреть уголовное дело в рамках установленного срока из-за большого количества дел на одного сотрудника. Однако, возвращаясь к нашему примеру из дела *De Cubber v. Belgium* [12], когда Европейский суд отклонил доводы правительства о нехватке кадров и общих административных неудобствах, что, по утверждению последнего, является уважительной причиной для несоблюдения процессуальных сроков. К тому же не все дела требуют целых трёх месяцев (пяти и семи) для раскрытия преступления, рассмотрения в суде и принятия решения. При этом в качестве основных доводов в оправдание несоблюдения процессуальных сроков сотрудники правоохранительных органов в большинстве случаев приводят именно большую нагрузку, что приводит к нарушениям прав личности.

По этой причине мы видим необходимость дополнить УПК статьёй 27¹ и изложить её в следующей редакции:

«Статья 27¹. Принцип соблюдения разумных сроков

Все процессуальные действия со стороны уполномоченных должностных лиц осуществляются в разумные сроки.

Запрещается продлевать процессуальные сроки при осуществлении уголовно-процессуальных действий, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

Производство по уголовным делам, по которым лица содержатся под стражей или домашним арестом, а также по которым проходят несовершеннолетние, осуществляются в неотложном и приоритетном порядке.

При наличии оснований нарушения процессуальных сроков, участники уголовного процесса могут обратиться в суд с требованием об ускорении уголовного судопроизводства. Суд, приняв заявление, рассматривает его в течение пяти дней без участия сторон и выносит определение, которым устанавливает конкретный срок для рассмотрения уголовного дела или отклоняет его».

Ещё одним немаловажным принципом уголовного судопроизводства является **принцип отказа от уголовного преследования**. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (далее – УК) содержит обстоятельства, исключающие преступность деяния (глава XI). Так, отсутствие общественной опасности, противоправности и вины признаются обстоятельствами, исключающими преступность деяния, даже если деяние содержит все признаки преступления по УК. К данной категории часть вторая статьи 35 УК относит малозначительность деяния, необходимую оборону, крайнюю необходимость, причинение вреда

при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, исполнение приказа или иной обязанности, оправданный профессиональный или хозяйственный риск, совершение деяния в результате физического или психического принуждения либо угрозы. Названная норма УК является одним из оснований для прекращения уголовного преследования.

Следующими основаниями для прекращения уголовного дела являются отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления (статья 83 УПК), истечение сроков давности привлечения лица к ответственности, смерть обвиняемого, подсудимого, в отношении лица имеется вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению, в отношении лица имеется вступившее в законную силу определение (постановление) суда или неотменённое постановление правомочного должностного лица об отказе в возбуждении дела либо о прекращении дела по тому же обвинению, отсутствует жалоба потерпевшего, если дело может быть возбуждено не иначе как по его жалобе, лицо к моменту совершения общественно опасного деяния не достигло возраста, с которого возможна уголовная ответственность (статья 84 УПК).

По данным Управления по взаимодействию с общественностью и средствами массовой информации Верховного суда Республики Узбекистан, в первом квартале 2019 года судами были оправданы и реабилитированы 147 лиц из привлечённых к ответственности 9 946 лиц. В течение девяти месяцев 2022 года судами по уголовным делам рассмотрено 43 787 уголовных дел в отношении 56 267 лиц, из которых 677 – были оправданы и реабилитированы. Кроме того, судебными коллегиями по уголовным делам областных и приравненных к ним судов в апелляционном порядке отменены решения нижестоящих судов в отношении 757 лиц и изменены судебные решения в отношении 2 680 лиц, а судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Узбекистан в кассационном порядке отменены решения нижестоящих судов в отношении 876 лиц и изменены судебные решения в отношении 409 лиц. При повторном рассмотрении уголовных дел в кассационном порядке отменены решения в отношении 115 лиц и изменены судебные решения в отношении 56 лиц.

Анализ результатов исследования

Приведённая выше статистика свидетельствует о развитии в Республике Узбекистан практики по освобождению от уголовного преследования лиц, не виновных в совершении преступления, и поднятием на более высокий уровень прав личности подсудимого.

Однако правоприменительная практика всегда задаёт вопрос о применении принципа обязательности возбуждения уголовного дела (статья 15 УПК), так как прокурор, следователь и дознаватель обязаны вести уголовное преследование при наличии признаков преступления, что, конечно, не всегда соответствует требованиям статей 83 и 84 УПК. Получается, названные выше должностные лица всегда, даже при малозначительности деяния, обязаны

возбудить уголовное дело, что приводит к излишней волоките, расходам различных ресурсов (времени, средств). А в связи с началом процессуальных действий необходимо совершить значительное количество процессуальных действий с целью соблюдения требований уголовно-процессуального закона. При этом для «красивой» статистики по раскрываемости преступлений встречаются случаи доведения начатого дела до конца любой ценой, что в итоге нарушает права человека, особенно того, кто привлекается к уголовной ответственности. При рассмотрении названной проблемы мы обратились к уголовно-процессуальному законодательству Швейцарии, которое предусматривает принцип отказа от уголовного преследования (статья 8 УПК Швейцарии). Названное правило наделяет прокурора и суд правом прекратить уголовное преследование при наличии разрешения со стороны закона.

В Республике Узбекистан мы сталкиваемся с проблемой отсутствия в УПК принципиальных положений о необходимости прекращения уголовного преследования при наличии достаточных оснований. На основании вышеизложенного нами предлагается дополнить УПК Республики Узбекистан статьёй 15¹ и изложить её в следующей редакции:

«Статья 15¹. Отказ в уголовном преследовании

При наличии достаточных оснований, предусмотренных Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами Республики Узбекистан, суд и прокурор должны отказаться от дальнейшего уголовного преследования».

Данный принцип даёт возможность прекратить уголовное преследование прокурору, следователю, дознавателю, когда в действительности имеются основания, предусмотренные в УПК и УК.

Актуальным на сегодняшний день во всём мире является *принцип соразмерности ограничения прав и свобод человека в уголовном процессе*.

По утверждению Juan Cianciardo [14] с 1990-х годов конституционные суды применяли принцип пропорциональности (соразмерности) как процедуру, направленную на обеспечение полного соблюдения прав человека государством. Этот принцип применяется в системах романо-германского права общего права в таких странах, как США, Аргентина, Германия, Великобритания, Испания, Италия, Франция, Бельгия, Дания, Ирландия, Греция, Люксембург, Голландия, Португалия и Швейцария, а также Европейским судом по правам человека (the European Court of Human Rights), Межамериканским судом по правам человека (the Inter-American Court of Human Rights) и Судом Европейского союза (the European Court of Justice).

Параметр рациональности – проблематичное восстановление *rationabilias* в средневековой правовой культуре – признаётся в юриспруденции подавляющего большинства либерально-демократических систем наших дней. В системах общего права этот принцип обычно называют «принцип разумности».

Принцип соразмерности предписывает, чтобы все законодательные акты, затрагивающие права человека, были соразмерными или разумными. Анализ

соразмерности состоит из трёх подпринципов: адекватности, необходимости и пропорциональности – *stricto sensu*.

Адекватность – закон, затрагивающий право человека, должен быть пригоден для достижения цели, которую преследовал законодатель. То есть как только правоприменитель определил цель, к которой стремился законодатель, и средства, которые законодатель разработал для достижения этой цели, правоприменитель должен проверить, способны ли средства достичь этой цели.

Необходимость – правоприменитель оценивает, выбрал ли законодатель среди средств, способных достичь желаемой цели, то, которое наименее ограничивает права человека. Иными словами, норма выдержит испытание необходимостью только в том случае, если среди аналогичных по силе норм она наименее ограничивает права человека.

Пропорциональность *stricto sensu* (баланс между преимуществами и недостатками, вызванными законом) – применение данного инструмента или средства для достижения данной цели или задачи не должно быть неразумным в их взаимных отношениях [15]. Во французском законодательстве данный подпринцип толкуется как «баланс между затратами и выгодами» [16]. Кроме того, Конституционный суд Испании и доктрина пришли к аналогичной характеристике [17]. Например, в STC 66/1995 суд заявил, что ограничение права пропорционально *stricto sensu*, если оно обдумано или сбалансировано, потому что из него извлекается больше выгод или преимуществ для общего интереса, чем ущерба для других благ или ценностей, находящихся в конфликте [18].

Если бы принцип соразмерности был просто балансом между «весом» права и весом причин, побудивших законодателя принять решение об ограничении такого права, то в конечном счёте это право человека могло бы утратить свой характер. Действительно, ссылка на более или менее убедительный государственный интерес может оправдать ограничение некоторых прав человека. Мы можем найти пример этого в эксцессах правительств в некоторых странах Латинской Америки в 1970-х и 1980-х годах [14]. Последствия этой точки зрения не могут быть более пагубны для общей теории прав человека: в лучшем случае права будут зависеть от консенсуса; во всех случаях они никогда не будут называться победами перед большинством.

Применительно к уголовно-процессуальному закону соразмерность (пропорциональность) должна выражаться в адекватности, необходимости и пропорциональности *stricto sensu* ограничения прав личности, при совершении последним общественно опасных деяний. С позиции УПК следует определить, является ли применение того или иного наказания или меры пресечения достаточным и необходимым для данного субъекта преступления, учитывая все обстоятельства дела. К примеру, 5 декабря 2021 года в махалле «Карабаир» Касанского района Кашкадарьинской области около 18:00 гражданка убила своего мужа, который, будучи в состоянии алкогольного опьянения, оскорблял, избивал и пытался задушить свою жену. Здесь на

лицо признаки преступления по статье 100 УК (Умышленное причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны), которую и применили при квалификации действий женщины [19]. Однако обращаясь к правоприменительной практике, стоит отметить, что Пленум Верховного суда Республики Узбекистан устанавливает, что по смыслу закона превышением пределов необходимой обороны признаётся лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягавшему без необходимости умышленно причиняется вред, указанный в статьях 100 и 107 УК. Здесь же отмечается, что причинение по неосторожности вреда посягавшему при отражении общественно опасного посягательства не влечёт уголовной ответственности.

По данному делу у нас возникает ряд вопросов:

1. Носят ли действия женщины характер неосторожности или умысла при самозащите своей жизни с помощью предмета, оказавшегося рядом? Если признать действия женщины совершёнными по неосторожности, то она не будет привлекаться к уголовной ответственности по пункту 4 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан № 39.

2. Если же действия женщины будут признаны совершёнными умышленно, то каким будет наказание?

3. Необходимо ли назначать наказание в виде лишения свободы по данной категории дел, учитывая семейное положение женщины (к примеру, наличие несовершеннолетних детей и, возможно, даже грудных детей)?

Исходя из данных групп вопросов и проведённого анализа существует необходимость внесения в действующий УПК принципа соразмерности ограничения прав и свобод человека. Так, предлагается дополнить УПК статьёй 18¹ и изложить её в следующей редакции:

«Статья 18¹. Соразмерность ограничения прав и свобод человека в уголовном процессе

Применение мер пресечения и процессуальной ответственности должны соответствовать целям настоящего Кодекса, быть соразмерными совершённому правонарушению, достаточными для исправления личности.

Запрещается применение мер пресечения и процессуальной ответственности, не соответствующих совершённому правонарушению».

Выводы

В связи с изложенным полагаем, что глава II УПК Республики Узбекистан не содержит достаточного объёма принципов для обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. В частности, необходимо ввести новые нормы, которые, по нашему мнению, позволят достичь целей уголовного процесса на качественно высоком уровне. Также считаем целесообразным вывод о том, что законодатель должен стремиться к закреплению принципов не только в уголовно-процессуальном законодательстве, но и на более высоком (конституционном) уровне. Данное решение может значительно усилить гарантию прав личности в уголовном судопроизводстве.

REFERENCES

1. Tukhtasheva U.A. Ugolovnyy protsess: Obshhaya chast' [Criminal procedure: General part]. Tashkent, 2007.
2. Utepbergenov M.A. Osushhestvleniye printsipa ravenstva grazhdan pered zakonom i sudom v ugolovnom protsesse [Implementation of the principle of equality of citizens before the law and the court in criminal proceedings]. Doctoral dissertation. Tashkent, TSIL, 2010, p. 180.
3. Xayriyev N.N. Jinoyat protsessida haqiqatni aniqlash prinsipini amalga oshirish muammolari [Problems of implementation of the principle of truth determination in criminal proceedings]. Doctoral dissertation. Tashkent, TSIL, 2011.
4. Djurayev I.B. Jinoyat protsessida til prinsipini ta'minlash va uning huquqiy mexanizmi [Ensuring the principle of language in criminal proceedings and its legal mechanism]. Tashkent, 2021, 148 p.
5. Rakhmonova S.M., Astanov I.R. Konstitutsionnyye garantii prav cheloveka v ugolovnom protsesse [Constitutional guarantees of human rights in criminal proceedings]. Tashkent, 32 p.
6. Inogomjonova Z.F., Tulaganova G.Z., Kushayev N.M., Djurayev I.B., Tadjibayeva A.Y. Jinoyat protsessining konstitutsiyaviy prinsiplari [Constitutional principles of criminal procedure]. Tashkent, 2011, 123 p.
7. Davydova N.N. Printsip uvazheniya chesti i dostoinstva lichnosti v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve [The principle of respect for the honor and dignity of the individual in Russian criminal proceedings]. *Russian Investigator*, 2019, pp. 22–25.
8. Kushnerev V.I. Realizatsiya printsipa razumnogo sroka ugolovnogo sudoproizvodstva v normakh, reguliruyushchikh protsessual'nyye sroki v dosudebnom proizvodstve [Implementation of the principle of a reasonable time for criminal proceedings in the rules governing procedural time limits in pre-trial proceedings]. Abstract of Doctoral dissertation. Moscow, 2019, 32 p.
9. Efficiency of justice: providing final judgements within a reasonable time. Available at: <https://www.humanrights.is/en/human-rights-education-project/comparative-analysis-of-selected-case-law-achpr-iachr-echr-hrc/the-rights-to-due-process/efficiency-of-justice-providing-final-judgements-within-a-reasonable-time>
10. Deweer v. Belgium, Application No. 6903/75, Judgement of 27 February 1980, para. 46.
11. Eckle v. Federal Republic of Germany, Application No. 8130/78, Judgement of 15 July 1982, para. 73.
12. De Cubber v. Belgium, Application No. 9186/80, Judgement of 26 October 1984; Guincho v. Portugal, Application No. 8990/80, Judgement of 10 July 1984.
13. Lubuto v. Zambia, Communication No. 373/89, Views of 31 October 1995.
14. Cianciardo J. The Principle of Proportionality: the Challenge of Human Rights. *Journal of Civil Law Studies*, 2010, no. 3, pp. 177–186.

15. De Cara J.C.G. Derechos Fundamentales Y Desarrollo Legislativo [Fundamental Rights and Legislative Development]. 1994, pp. 293–326.

16. Lemasurier J. Expropriation: "Bilan-cout-avantages" et necessite publique [Expropriation: "Balance-cost-benefit" and public necessity]. *La Revue Administrative*, 1979, September-October, p. 502.

17. Guerrero M.M. La vinculación negativa del legislador a los derechos fundamentales [The negative linkage of the legislator to fundamental rights]. Spain, 1996, pp. 132, 134.

18. Ponderada o equilibrada por derivarse de ella más beneficios o ventajas para el interés general que perjuicios sobre otros bienes o valores en conflicto [Weighted or balanced because more benefits or advantages are derived from it for the general interest than harm to other goods or values in conflict]. S.T.C., 1995, May 8, no. 66/1995.

19. Er-xotinning urushi ayanchli yakun topdi [The couple's war ended tragically]. 2021. Available at: <https://qviib.uz/oz/news/er-xotinning-urushi-ayanchli-yakun-topdi/>

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2023-yil 3-son

VOLUME 3 / ISSUE 3 / 2023

DOI: 10.51788/TSUL.CCJ.3.3.

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

BOSH MUHARRIR:

N. Salayev

TDYU Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

BOSH MUHARRIR:

S. Samadov

O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'i v.v.b.

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

D. Bazarova

TDYU Jinoyat-protsessual huquqi kafedrası mudiri, yuridik fanlar nomzodi, professor

Mas'ul muharrir: K. Hakimov

Muharrirlar: Y. Mahmudov, Y. Yarmolik

Musahhih: M. Sharifova

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

Veb-sayt: www.ccj.tsul.uz

E-mail: criminologyjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1386.

Jurnal 2023-yil 27-oktabrda bosmaxonaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4. Shartli bosma tabog'i: 5,81.

Adadi: 30. Buyurtma: № 88.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

ISSN 2181-2179

© Toshkent davlat yuridik universiteti